

Вспомни

НА ЯЛТИНСКОМ пляже внимание на себя этот человек обращал сразу: в море было тесно от купающихся, а он, ни разу не окунувшись, сидел в шезлонге и сосредоточенно разминал пальцы... Час, другой... Пораженный подобным самоистязанием, я не выдержал и решил нарушить его одиночество:

— Как долго, Арутюн Амаякович, намерены терзать свои руки? Неужто вот так — каждый день?

— Естественно, каждый... Когда готовлю новый номер, репетиция может продолжаться и шестнадцать часов, и восемнадцать. Впрочем, если даже и отдыхаю, руки все равно непроизвольно, как бы са-

покой... Фокусник из пустого ящика доставал различные предметы, и, пробравшись за кулисы, я попытался сам выяснить — в чем загадка этой волшебной коробки? Застигнутый на месте преступления, был доставлен в милицию... К счастью, разобрался... Шло время. Дабы войти к факиру в доверие, носил чемоданы с реквизитом... Учился фокусам, сам кое-что придумывал. Ну и вскоре в институте, на занятиях, началось: например, выхожу к доске, а мела нет. Преподаватель нервничает. Тогда делаю в воздухе движения пальцами — и мел в руке... Постепенно стал доставать «из воздуха» ленты, козыньки, карты... Потом на фронте солдатам это очень нрави-

ловых Варах, мою ладонь тоже рассматривали...

— Признайтесь откровенно: в обыденной жизни пользуетесь своим искусством? Ну, например, если любители преферанса приглашают вас «расписать пультку»?

— Я бы им этого не советовал... А вообще если и вспоминаю о своем умении, то только ради шутки. Например, как-то на гастролях зашел на рынок, купил яйцо, тут же разбил и вынул... золотое кольцо. Купил второе, разбил и извлек... пятидесятирублевую банкноту. Хотел купить третье, но торговка закричала, что «закрывается на обед», и тут же, при большом скоплении зрителей, стала яростно колотить яйца — одно за другим... Впрочем, совсем недавно мое умение пришлось очень кстати. Останавливает меня в Москве, на Садовом кольце, инспектор ГАИ: «Вы превысили скорость. Прошу предъявить водительские права». Протягиваю документ, но в ту секунду, когда блюститель порядка должен к нему прикоснуться, водительские права «превращаются» в... календарик с моим изображением. Инспектор сначала опешил, потом взглянул в физиономию на календаре, перевел взгляд на меня и рассмеялся. Так мне удалось избежать компостерной просечки...

— Ну и маг!.. Кстати, Арутюн Амаякович, как вы расшифруете — что же такое есть магия?

— Народный артист Болгарии Евстати Христов, широко известный публике как «мистер Сенко» и посвятивший иллюзии более полувека, утверждает: «Магии как таковой не существует; магия — это знание и умение, весь секрет — в технике и остроумии». Абсолютно с ним согласен. Жанру иллюзии более пяти тысяч лет. К сегодняшнему дню специалисты насчитали сто двадцать шесть различных, но обязательных его черт, среди которых — доброта, красота, новизна... Особенно предпочтительно новизна, поэтому со старыми секретами расстаюсь без жалости...

— Ваш сын Амаяк, судя по всему, тоже следует этому правилу — не зря же стал лауреатом нескольких международных конкурсов...

— Хотя работаем мы в разных стилях: я — в классическом, он в комическом... А вот другой сын, Артур, фамильную традицию изменил, стал переводчиком. Правда, подрастает внук Армен, который, когда приходят гости, уже с успехом (в четыре-то года!) демонстрирует несколько фокусов...

— На одном из международных конкурсов вы стали обладателем специального приза — «За элегантность». И в самом деле, вот наблюдаю за вами: стройный, легкий, подвижный, а за плечами, между прочим, шестидесять девять лет! Может, поделитесь секретом своей молодости?

— Утром — усиленная зарядка на шведской стенке. Ем весьма умеренно, ужин не позже семи: кефир, фрукты... Поэтому при росте в 173 сантиметра вес всегда — 73 килограмма... Много хожу. Для поднятия тонуса играю на рояле. Кстати, подчеркну еще раз: руки манипулятора должны быть так же чувствительны, как у пианиста или скрипача...

— Может, и меня научите какому-нибудь, хоть самому простому фокусу?

— Пожалуйста... Вот вам две карты. Запомните их получше. Теперь одну накройте правой рукой, другую — левой... Поднимите руки...

И, К СВОЕМУ изумлению, вместо только что находившихся там короля и дамы я увидел... два календарика, с которых — в цилиндре и галстук-бабочке — ехидно улыбался Акоюн...

Нет, не зря писал Роберт Рождественский:

Есть маги и волшебники,
Есть короли обмана,
Но служит им учеником
Искусство Акоюна!

А довольный Акоюн, между тем, вновь развалился в шезлонге и стал усердно мять пальцы...

Л. СИДОРОВСКИЙ

ИНТЕРВЬЮ С УЛЫБКОЙ

НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТА «СМЕНЫ»
ОТВЕЧАЕТ НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР
АРУТЮН АКОПЯН

ми по себе, совершают необходимые для тренинга движения...

— Привычка?

— И привычка, и необходимость... Пожалуй, вырвите мне чистый листок из вашего репортерского блокнота... Спасибо. Вот взял его — и чувствую каждой клеточкой ладони, каждым суставом пальцев. И этот лист из блокнота, и камешек с пляжа, и игральную карту могу удержать там, где у других подобных предметов никогда не удержится — вот здесь, на тыльной стороне ладони... Могу молниеносно спрятать или — смотрите! — в мгновение ока перевернуть с одного места на другое... Заметила? Не огорчайтесь: еще никто никогда не заметил... Вот две колоды карт, а я свободно манипулирую ими одной рукой. Могу шестнадцать раз «веер» выкинуть, а потом — еще по одной, долго-долго... Ваше удивление понимаю — примерно так же восприняли этот трюк члены жюри одного из зарубежных конкурсов иллюзионистов: они решили, что у меня на ладони или на запястье непременно находятся какие-то скрытые приспособления...

— Как же все началось? Может, профессия волшебника передалась вам по наследству?

— Нет, ни иллюзионистов, ни вообще артистов в нашем роду прежде не наблюдалось. Отец был молотобойцем. Жили бедно — и я мальчишкой вынужден был продавать на ереванской улице холодную колодезную воду... Работал на стройке. Накопив немного денег, сел в московский поезд... Приехал в столицу: города не знаю, русского языка не знаю — далеко отойти от Курского вокзала страшно, там и спал... Но постепенно освоился и даже как-то дошагал до строящегося нового здания Библиотеки имени Ленина. Взяли чернорабочим, поселили в общежитие... Итак, возводил знаменитую библиотеку. Потом учился в землестроительном институте... Но однажды все пошло кувырком: впервые в жизни увидел выступление иллюзиониста и — потерял

лось. Выступать приходилось и в землянках, и в медсанбатах...

— Известно, что с той поры за четыре десятилетия вы и нашу страну вдоль и поперек исколесили, а за границей выступать довелось...

— Да, в девяноста странах...

— Ну и в какой же из них ваше искусство принималось особенно горячо?

— Пожалуй, в Италии: там даже солидные по виду люди ведут себя в зале, как дети, — вскакивают с мест, кричат, бегут на сцену... Рецензенты за рубежом, как правило, тоже очень непосредственны. Например, одна французская газета писала: «Будьте начеку — Акоюн обманывает в двадцати сантиметрах от ваших глаз!»

— Насчет двадцати сантиметров они, пожалуй, ваши способности приуменьшили — меня, к примеру, обманываете куда как на более близком расстоянии... Причем — в пляжном костюме, в рукав ничего не спрячешь... Итак, как известно, вы — народный артист СССР, лауреат пяти международных конкурсов, обладатель «Гран-При» и большой золотой медали в Париже, а совсем недавно на международном турнире волшебников в Карловых Варах заслужили жемчужную корону Короля магии!.. Если не секрет, чем удивили коллег-магов на сей раз?

— Этот фокус возник под впечатлением от оперы «Пиковая дама». Да, вот и так у нас бывает: вернулся из Большого театра, а заснуть, возбужденный, не могу, потом среди ночи проснулся, осененный, бегом в кабинет — и репетировать! Смотрите, что получается... У меня в руке четыре бубновые карты: тройка, семерка, туз и дама... Медленно «веер» складываю и тут же раскрываю снова: бубновая масть превратилась в пиковую... Еще раз соберу и вновь раскрою...

— Опять бубны!.. Покажите-ка ладонь! Нет, никакой краски не видно. А я уже было подумал...

— Не вы один: там, в Кар-